

A movie poster for the Russian film 'Anna Karenina'. The background features a large, imposing stone castle with a prominent conical-roofed tower under a dramatic, cloudy sky. In the foreground, a close-up of a woman with vibrant red hair and light-colored eyes is shown looking upwards with a contemplative expression. She is wearing a dark red garment. The title 'АННА ТАЛЕ' is written in a stylized, golden-yellow script at the top. Below it, the subtitle 'НАЛОЖНИЦА ВЕРХОВНОГО РЫЦАРЯ' is also in the same script. At the bottom, a dashed line separates the main title from the tagline 'О ЧЕМ МОЛЧАТ ЛЕГЕНДЫ'. A circular '18+' rating logo is positioned in the bottom right corner.

АННА ТАЛЕ

*НАЛОЖНИЦА
ВЕРХОВНОГО
РЫЦАРЯ*

-О ЧЕМ МОЛЧАТ ЛЕГЕНДЫ

18+

Анна Гале

**О чем молчат легенды.
Наложница верховного рыцаря**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Гале А.

О чем молчат легенды. Наложница верховного рыцаря / А. Гале —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-532-99074-6

У нее были любовь и счастье, она лишилась всего в один миг. Теперь юная Мари - наложница верховного рыцаря проклятого темного ордена. Сможет ли она выжить и остаться прежней? И сможет ли измениться глава ордена Грарга? И вообще - возможна ли любовь между девушкой с чистой душой и темным рыцарем, давно продавшим душу демону Граргу? Отдельная повесть из цикла "О чем молчат легенды"

ISBN 978-5-532-99074-6

© Гале А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Анна Гале

О чем молчат легенды.

Наложница верховного рыцаря

Как прекрасна и как счастлива была юная Мари, когда ехала на белой кобылке рядом с молодым мужем по лесной дороге. И как хорош был её любимый, как статен, как прекрасно держался в седле на гнедом жеребце, принаравливая шаг горячего верного коня к шагу смиренной белой кобылицы!

Сколько же слухов вызвала два месяца назад помолвка Мари с молодым красавцем – не приведи Господь! Среди многочисленной родни Мари не было ни одного человека, который одобрил бы этот брак или хотя бы не считал его безумием. Да что родные – весь город недовольно зашумел, когда прошёл слух, что Мари – девушка из благородной семьи, красавица с волосами цвета льна и бледной кожей нежнее шёлка, – отдала сердце и – что самое ужасное – собирается отдать и руку человеку пришлому, чужаку. Никто не знал, откуда появился в городе темноволосый юноша с прекрасными манерами, какого он рода, как его имя. Не знала этого и сама Мари. Не знала, соглашаясь на помолвку, не знала, когда пошла против родительской воли. Девушка не узнала имени любимого даже тогда, когда бежала с ним под венец из отчего дома, чтобы больше никогда не вернуться к тем, кто раньше был для неё ближе и роднее всех.

В тот день на заднем дворе родительского дома муж, тогда ещё будущий, сжимая её руки в своих и нежно глядя в ясные серые глаза невесты, произнёс:

– Мари, я люблю вас всем сердцем, всей душой. Я сделаю всё, чтобы вы были счастливы. Но есть одна тайна, которую я никому не могу открыть. Она под запретом, и если вы согласны провести со мной всю жизнь, отдать мне свою руку, разделить со мной судьбу, то вы никогда не должны спрашивать, кто я, откуда пришёл, и как моё имя.

– Да, мой господин, – нежно улыбнулась юная, как весна, и прекрасная, как сама жизнь, Мари.

– Когда-нибудь вы всё узнаете, – пообещал ей любимый. – Но, скорее всего, это произойдёт нескоро.

Они умчались в соседний город, и там влюблённую пару уже ожидал священник – пришлый, о котором горожане ничего не знали. Венчание было тайным – ни родных, ни друзей, только жених, невеста и пастор, каждый раз делавший паузу, когда надо было назвать имя жениха.

И вот уже больше месяца жизнь играла для Мари самыми радужными красками. Муж был молод, хорош собой, заботлив. Молодая жена догадывалась, что её супруг – из хорошей семьи, может быть, даже из известного древнего рода. Его манеры были благородны, а кошелек – всегда полон золотых и серебряных монет. Влюблённая пара редко задерживалась в каком-то городе дольше, чем на неделю, и Мари, не выдавая до замужества ничего интереснее ярмарки на единственной городской площади, впитывала новые впечатления. Девушка с живым интересом рассматривала улицы и дома городов, в которых никогда бы не побывала, не выйди она замуж вопреки воле всех родных.

– Скажите, мой господин, у вас совсем нет друзей? – спросила Мари, пуская лошадь шагом.

– Есть, – на безмятежное доселе лицо мужа словно легла тень от крыла большой хищной птицы.

– Почему же тогда мы никому не наносим визитов, и никто не приходит к нам? За этот месяц вам ни разу не передавали посланий родные и друзья...

– Мари, милое дитя, вы обещали не спрашивать обо мне, – мягко напомнил муж.

– Но я ведь не спрашиваю о вашем имени и роде, – возразила Мари. – Разве задать вопрос о друзьях тоже нельзя?

– Увы, дорогая, – муж поймал её руку в длинной шёлковой, сшитой на заказ перчатке и коснулся губами кожи над перчаткой. – Я не могу ничего рассказывать о своём прошлом. Даже вам.

– Но вы говорили, что когда-нибудь я всё узнаю, – робко напомнила Мари. – И мы женаты уже второй месяц. Может быть, теперь вы расскажете о себе?

Губы мужа тронула добродушная улыбка.

– Второй месяц... – повторил он. – Мари, милая, какое же вы ещё дитя!

– Но... Когда же я обо всём узнаю? – растерянно спросила Мари.

– Может быть, через несколько месяцев, а скорее всего – спустя много лет.

– Лет? – серые глаза Мари по-детски округлились от изумления. – Но, мой господин... Что если я подарю вам наследника? Вы же не дали мне никакого имени и титула. Значит ли это, что наше дитя тоже не получит ваше имя?

– Мари, вы ждёте ребенка? – лицо мужа просияло счастливой улыбкой.

– Нет, мой господин... – Мари смущённо потупилась. – Но ведь это может произойти в любое время...

Щёки девушки окрасил нежный румянец.

– Не думайте об этом, милая, – ласково проговорил муж.

– Я не могу об этом не думать, – горячо заговорила Мари.

Сколько раз она сдерживала себя, сколько раз эти слова готовы были сорваться с языка, но так и не были произнесены. И вот теперь, в роковой час, давно уже продуманная и прочувствованная речь вырвалась наружу.

– Я оставила ради вас свой дом, заслужив проклятия родных, я кочую с вами из города в город, не имея постоянного пристанища, а вы не дали мне даже имени! И если родится ребенок – у него тоже не будет ни имени, ни родного дома?

– Мари, я клянусь жизнью и честью, у него всё будет, – мягко пообещал муж. – Но ведь ребенка пока что нет, и когда он появится – Бог весть. Давайте оставим этот разговор. Ведь вы обещали мне...

– Я хочу называть вас по имени, – тихо, упрямо произнесла Мари. – Ведь вы называете меня "Мари". А как мне звать моего мужа?

– Хороший вопрос, – негромко, отчётливо произнёс незнакомый насмешливый голос.

Из-за ближайших деревьев на вороном жеребце выехал мужчина, почему-то показавшийся Мари страшным. На самом деле, незнакомец был красив, но это была своеобразная красота – жёсткие чёрные волосы, спадающие на плечи, орлиный нос, опасно прищуренные тёмные глаза... Он напомнил Мари хищную птицу на охоте, в любую секунду готовую камнем ринуться вниз, на выбранную жертву. Мужчина был немолод, лет сорока пяти на вид, двигался он с грацией хищника, в любой миг готового к броску. Взгляд незнакомца мельком скользнул по лицу Мари и остановился на её супруге.

– Иногда поражаюсь наивности таких, как ты, – мужчина неприятно усмехнулся. – Неужели вы считаете, что на свете существует хоть одна женщина, которая может за целую жизнь ни разу не спросить об имени мужа? Какое-то время она, возможно, и способна сдерживать любопытство, но через месяц, полгода, год, несколько лет не только это юное создание, но и любая жена задаст естественный вопрос: "Как же тебя всё-таки зовут?"

Незнакомец улыбался, но его улыбка казалась Мари страшной, таившей угрозу. Звякнул металл: муж вырвал меч из ножен. У Мари вырвался испуганный вскрик. Незнакомец продолжал улыбаться. С улыбкой он рванул из коротких ножен у пояса кинжал и стремительным движением метнул его в сторону противника. Мари успела увидеть, как узкое блестящее лезвие вошло в горло её мужа. Девушка хотела закричать, но голова вдруг закружилась, в глазах

потемнело, сжимавшие поводья пальцы разжались, и Мари почувствовала, как соскальзывает с седла. Последним, что она услышала, были жуткий предсмертный хрип и приближающиеся удары копыт по сухой земле. Чьи-то руки подхватили Мари, не дав свалиться на землю под ноги перепуганных лошадей. "Руки убийцы", – успела мелькнуть в голове мысль, прежде чем сознание окончательно померкло, и Мари провалилась в темноту.

Из небытия её заставил вернуться запах – сильный, резкий, обжигающий ноздри. Казалось, воздух закончился, а то, что пришло на его место, невозможно было вдохнуть. В горле першило, в носу жгло. Мари пыталась отвернуться, отдышаться, глотая ртом воздух, но запах упорно преследовал её. Теперь к нему добавился смутно знакомый, властный голос:

– Открой глаза! Покажи, что ты меня слышишь, – и я уберу это!

Никогда ни один мужчина, кроме отца, не обращался к Мари на "ты". Но голос был не отцовский. Девушка заставила себя разлепить веки. Первым, что она увидела, был изящный флакон у её лица. Он казался огромным и заслонял собой всё вокруг, но ещё больше показалась Мари сжимавшая флакон грубая мужская рука.

– Ну вот, – с удовлетворением протянул голос, и флакон отодвинулся от лица девушки.

Мари судорожно глотала ртом воздух. Постепенно пришло осознание, что она лежит на чем-то твёрдом, а рядом сидит черноволосый незнакомец. Его руки приподняли её голову и поддерживали девушку, пока та пыталась отдышаться. Мужчину Мари видела совсем недолго, но запомнила очень хорошо: тот самый, метнувший кинжал в её мужа. Мари инстинктивно дёрнулась в сторону. Незнакомец усмехнулся.

– Вижу, ты уже пришла в себя. Теперь можно и поговорить.

Девушка резко села на широкой кровати и мятущимся взглядом окинула всё вокруг. Она в комнате – большой, богато обставленной, с дорогим ковром на полу и гобеленами на стенах. И не в гостевой комнате, это явно спальня хозяина дома. Кроме кровати и гардероба, тут и мебели-то нет. Зачем этот человек притащил сюда Мари?

– Чего вы хотите? – испуганно прошептала девушка. – Денег? Но за меня никто не заплатит...

Незнакомец расхохотался так громко и резко, что Мари невольно сжалась.

– Разве я похож на обычного мелкого разбойника, промышляющего на лесных тропах?

Конечно, человек не был похож на разбойника. Да и какой разбойник рискнёт открыто привести жертву в свой дом, если её можно было убить или обесчестить в лесу?

– Вы убили его... – выдохнула Мари. – За что? Из-за денег? Лошадей?

– Разумеется, нет, девочка, – грубая рука легла на плечо, притянула Мари немного поближе.

Девушка осознала, что платье сверху разорвано, и испуганно стянула края одежды, прикрывая грудь. Незнакомец разглядывал Мари с холодным интересом.

– Там не было времени на тебя посмотреть, – произнёс он. – Хороша. Вполне хороша. Никто за тебя не заплатит, говоришь? Собственно, я и так был в этом уверен. Думаю, искать тебя тоже некому. Наверняка ты, как и другие наивные юные дурочки, порвала со своей семьёй, чтобы выйти замуж за чужака. Не понять мне, что вас на это толкает. Впрочем, это не моё дело, – мужчина холодно улыбнулся. – У твоего мужа неплохой вкус. Сколько ты с ним прожила?

– Месяц, – испуганно пискнула Мари.

На обычного разбойника незнакомец, и правда, не походил. Но что тогда ему нужно, если не деньги?

– Месяц, – с удовольствием повторил мужчина. – Выдержать целый месяц полного неведения... Удивительное терпение для твоего возраста! Ничего, я тебе всё расскажу. Обычные люди об этом не знают, но тебе-то теперь можно и открыть.

– Почему можно? – вырвалось у Мари.

С каждым словом незнакомца её всё сильнее охватывал страх. Мужчина совсем не был похож на человека, который любит делиться секретами с каждым встречным.

– Потому что теперь ты – моя, – совершенно спокойно ответил он. – По древнему праву победителя. Твой муж был из рыцарей Грааля. Да, не делай большие глаза, они действительно существуют. Служат древней Чаше, шатаются по миру в борьбе со злом, – в голосе мужчины прозвучала ирония. – Они бессмертны и неуязвимы, пока им доверяют. Пока у них не спрашивают имени, – многозначительно добавил он. – Не знаю, на что надеялся Вольфрам... Так звали твоего мужа, – с издёвкой пояснил мужчина. – Не уверен, что в подлунном мире за многие века рождалась хотя бы одна женщина, которая бы не спросила имени супруга.

Мари потеряла сдавленное от сдерживаемых рыданий горло и почти прохрипела:

– За что вы его убили?

Теперь мужчина стал серьёзен, и это было пострашнее, чем его жутковатое, опасное веселье.

– Издавна существует ещё один рыцарский орден, – неторопливо заговорил он. – Об этом молчат обычные человеческие легенды. Все, кто мог бы рассказать о нас хоть немного, или мертвы, или сами являются рыцарями и связаны запретом. Пожалуй, этот запрет – единственное, что есть общего между нами и слугами Грааля. Наш орден служит великому Граргу, и я в нём – второй по значимости человек, правая рука верховного рыцаря Каитона. Грарг сам нарёк мне имя – Анорм. Только мы с Каитоном удостоились такой чести. Мы можем многое, очень многое. Рыцарь Грарга способен заставить человека сделать все, что угодно, – украсть, убить, покончить с собой, мы можем развязать большой бой или целую войну... И только такие, как твой муж, способны остановить нас, – тёмные глаза смотрели на Мари так, что девушка невольно съёжилась. – Боишься? Это правильно. Хотя опытов с твоей душой мы проделывать не станем. А вот с телом... – он вновь протянул руку и провёл пальцами по еле прикрытой груди Мари. – Не отплатывайся и лучше не противься, – холодно улыбнулся Анорм. – По старой традиции, я должен подтвердить право победителя.

От ужаса Мари оцепенела. Убийца её мужа уверенным движением отстранил её руки, треснула от короткого, беспощадного рывка дорогая ткань платья девушки. Чужие, наглые руки уверенно ошупали обнажённую грудь.

– Какая нежная кожа, – протянул Анорм. – Ты – весьма неплохое приобретение. Посмотрим на всё остальное...

– Пожалуйста... – Мари машинально попыталась оттолкнуть его руку. – Не надо... Прошу вас...

Бессвязное бормотание девушки прервала короткая, хлёсткая пощёчина.

– Не брыкайся, девочка, – спокойно произнёс Анорм. – Подстилка должна быть послушной. Не мешай мне, это единственный твой шанс остаться в живых, – его рука вновь вернулась к груди Мари, пальцы неторопливо потеревали сосок. – Вот так, другое дело. Чего-то не хватает... Ах, да!

Анорм, глядя в наполненные слезами, перепуганные глаза девушки, рванул её волосы назад. Полетели в стороны шпильки, у Мари вырвался крик боли. Мужчина с оценивающим видом провёл рукой по светлым волосам, покрывалом окутавшим стан Мари.

– Прекрасно, – протянул он. – Моей наложнице не положено собирать волосы, они должны быть распущены. Это знак полной зависимости и полного твоего подчинения. Скоро придут мои друзья, я уже позвал их отпраздновать смерть врага и заодно – поразвлечься с его прехорошенькой вдовой. Так что вечер у тебя будет весьма интересный, – уголок губ Анорма дёрнулся в усмешке. – Ты узнаешь много такого, о чём даже не представляла. Но для начала я, разумеется, попробую тебя сам.

Анорм короткими движениями рвал остатки одежды Мари, не обращая внимания на мольбы и слёзы.

– А вот прикрываться не надо, – хрипло выдохнул он. – Этот номер можешь оставить для гостей, – Анорм резко швырнул Мари на кровать. – Для начала стоит сделать так, чтобы ты мне поменьше мешала.

Девушка не успела опомниться, как её руки оказались подняты вверх и привязаны к спинке кровати. Мари рыдала, извивалась в грубых чужих руках, а Анорм, не обращая внимания, привязывал по разные стороны кровати её ноги.

– Хороша, – повторил он. – Только слишком строптива. Впрочем, скоро ты станешь послушной. Не представляешь, какая это честь для тебя: тобой сегодня попользуется весь цвет ордена Грарга. Ну вот, теперь посмотрим товар лицом... – он ухмыльнулся и откинул в сторону остатки одежды Мари. – Кожа нежна, грудь прекрасна, талия стройна... – его руки скользили всё ниже. – Бёдра круты, попка упругая... Хм-м, а здесь...

Рука потянулась туда, где не касался пальцами даже муж. Да что не касался! Он и не видел Мари при свете...

– Не надо, пожалуйста! – девушка с рыданием дёрнулась в сторону.

– Ну-ну, так и быть, побрыкайся пока что, так даже интереснее, – холодно улыбнулся Анорм, притягивая Мари назад. – Здесь кожа особенно нежна...

Он неторопливо одной рукой сбрасывал с себя одежду, другой рукой продолжая ощупывать Мари с видом знатока, выбирающего породистую лошадь.

– Забавная девочка, – протянул он. – Редко для судей перепадает развлечение с такой вот чистенькой, почти невинной... Пожалуй, приберегу самое занятное развлечение для гостей. Вечером ты узнаешь, что такое желание, узнаешь такие ласки, о каких даже не помышляла со своим полумонахом, – Анорм склонился над девушкой, насмешливо глядя ей в лицо. – И ты будешь сама просить гостей тобой воспользоваться. И визжать от наслаждения, и рыдать оттого, что они медлят.

– Пожалуйста, убейте меня, – простонала Мари.

– Не раньше, чем ты успеешь надоесть всему ордену, – рассмеялся Анорм. – Я щедро разрешу пользоваться тобой всем желающим. Но и себя, разумеется, не обижу.

Мари зажмурилась, и тут же ее тело пронзила резкая боль, девушка вскрикнула. Анорм довольно улыбнулся:

– Когда ты совсем не готова – это особая прелесть ощущений.

– Нет...

Сильная рука зажала рот Мари, вторая сжала и принялась грубо мять грудь девушки. Боль нарастала, Анорм двигался всё быстрее, затем вдруг остановился и отстранился.

– А теперь – кое-что новенькое, – он ухмыльнулся в лицо почти обезумевшей от ужаса, боли и стыда Мари. – Такое удовольствие я не могу придержать для гостей, сначала сам узнаю тебя всю. Ты ещё не представляешь, как опытный мужчина может использовать твоё тело. Можешь не трястись, сейчас не будет больно. То, что больно, я оставлю напоследок...

Время текло медленно, мучительно. Мари охрипла от рыданий и мольбы, а Анорм, поставившая от удовольствия, всё продолжал терзать её тело. Наконец, он отстранился с довольным видом, окинул взглядом дрожащую девушку и произнёс:

– Пожалуй, в гостиной мы тоже тебя привяжем. Обещаю, там будет ещё интереснее. Гораздо интереснее.

– Убейте меня, пожалуйста, – шептала Мари.

– Можешь не повторять, не убью. Какой толк от тебя, от мёртвой? А вот от живой польза будет, – Анорм провёл пальцами по самому тайному её месту. Мари передёрнуло. – Ну-ну, не реви. Не всё так страшно, привыкнешь. Пойдём, гости уже собрались!

Девушка еле понимала, что кошмарный человек тащит её за локоть по какому-то коридору. Анорм распахнул одну из дверей и заволок обнажённую Мари в центр большого зала.

– Вот и главное развлечение, – со смехом провозгласил он. – Прошу оценить!

Мари осознала, что стоит перед длинным столом, а за ним пьют вино из больших кубков четверо мужчин. Руки сами потянулись прикрыться.

– Неплохое приобретение, – с видом знатока протянул пузатый мужчина с красным перстнем на пальце и отставил кубок. – Совсем молоденькая.

– И наверняка не знающая, что такое желание, председатель, – ухмыльнулся Анорм. – Это я оставил на закуску, для гостей.

– Сегодня многое узнаешь, – сверкнул карими глазами кудрявый юноша и подмигнул Мари.

Девушка заметила на его пальце такой же перстень, как у пузатого, только камень в нем был тёмно-коричневый.

– Ну-ка, не прикрывайся, девка, покажись как следует! – смеясь, сказал рыжий зеленоглазый мужчина и протянул руку. – Иди ближе!

Мари отступила на шаг, но рука Анорма слегка подтолкнула её к столу. Четвёртый – крепко сбитый шатен – схватил её за руки и развёл их в стороны.

– Девочка у нас пока капризная, – хмыкнул Анорм. – Брыкается, как необъезженная кобылка. Объездим?

– Легко! – оживился кудрявый.

– Выбирайте сами, куда её пристроить, – широко улыбнулся Анорм.

– На стол, – пузатый поднялся и шагнул к Мари. Его руки быстро прошлись по телу девушки. – На четвереньках, и ножки развести пошире. Так всем будет удобно.

– Каитона подождём? – спросил рыжий.

Он зашел за спину Мари и притянул девушку за грудь спиной к себе. Перед глазами Мари мелькнул очередной перстень с красным камнем.

– Нет! – Мари рванулась из рук рыжеволосого, упала на колени. – Нет, пожалуйста... Прошу вас... Вы же рыцари... Вы себя так называете...

Пузатый рывком поднял её и поставил на ноги.

– Ну вот, – протянул он. – Одно слово – необъезженная. Каитон скоро подойдёт, давайте пока подготовим площадку. Для скачек, – ухмыльнулся пузатый. – Мы-то, конечно, рыцари, но рыцарь обычно не отказывается от трофея вроде тебя. Хорошая девочка, – с удовольствием добавил он. – Со мной запоёшь так, что и около дома будет слышно, будешь выгибаться от наслаждения, стонать, визжать, а потом... – пузатый широко улыбнулся. – Ещё и добавки просить станешь.

– Думаешь? – прищурился рыжий.

– У Жермона глаз на девиц намётанный, – хмыкнул Анорм. – Ни разу, на моей памяти, не ошибался.

Мари рыдала в голос, пыталась вырваться, прикрыться, но весёлая компания уже сдвигала миски, блюда, бутылки и кубки на другой конец стола.

Пузатый подтащил Мари к освободившемуся месту, по дороге отпихнув ногой стул.

– Не упрямься, девочка, всё равно придётся...

– Приветствую гостя! – радостно провозгласил Анорм.

Прижатая к столу Мари увидела, как через зал шагает ещё один мужчина – старый, как и Анорм, с тёмными, тронутыми сединой волосами до плеч. Мари встретила безразличный взгляд его тёмных глаз и поняла – вот он, самый страшный. Смотрит на Мари как на привычное насекомое вроде мухи. Хотя нет, в глазах нового гостя появился интерес. Девушка отвела взгляд и прикусила губу, чтобы не завывать в голос – от страха и безнадёжности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.